МИТРОПОЛИТ АНТОНИЙ ВАДКОВСКИЙ – РЕФОРМАТОР РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Н. Ф. МОКШИН,

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

Е. Н. МОКШИНА.

доктор исторических наук, профессор кафедры истории России $\Phi \Gamma F O V B \Pi O \ll M \Gamma V$ им. Н. П. Огарёва» (г. Саранск, $P \Phi$)

19 марта 2014 г. Священный синод Русской православной церкви назначил главой Санкт-Петербургской и Ладожской епархии управляющего делами Московской патриархии, митрополита Саранского и Мордовского Варсонофия. Губернатор Санкт-Петербурга Георгий Полтавченко, приветствовавший митрополита Варсонофия на железнодорожном вокзале, в своей речи отметил, что решение это «очень мудрое, петербургскую кафедру всегда представляли самые достойные люди, которые вносили серьезный вклад в развитие духовной жизни города». В данном контексте заслуживает упоминания еще один руководитель этой епархии, связанный своими корнями с Мордовией.

В течение 15 лет (с 1898 г. по день своей кончины 4 ноября 1912 г.) во главе Санкт-Петербургской и Ладожской епархии находился митрополит Антоний, родившийся в семье священника с. Ширингуши Спасского уезда Тамбовской губернии (ныне Зубово-Полянского района Республики Мордовия). Фамилия потомственных священников Вадковских произведена от названия реки Вад — левого притока Мокши, — близ которой расположено с. Ширингуши.

Население поселка в настоящее время в основном русское, хотя в прошлом, до основания здесь в 1726 г. братьями Миляковыми Ширингушской суконной фабрики, функционировавшей вплоть до конца

1990-х гг., было мордовским. На рубеже XIX–XX вв. фабрика вырабатывала около 300 тыс. аршин сукна в год на сумму до полумиллиона рублей. Особенно значительный приток русского населения в поселок наблюдался в 1937–1959 гг., когда Ширингуши были одним из районных центров Мордовской Автономной Советской Социалистической Республики.

Детство и юность митрополита Антония (в миру Александра Васильевича Вадковского) были типичными для выходца из священнического сословия: с 10 лет — духовное училище, с 14 — духовная семинария. Способности и прилежание позволили ему после успешного окончания Тамбовской духовной семинарии поступить на казенный счет в Казанскую духовную академию.

Учился Александр Вадковский успешно. На способного студента обратил внимание ректор академии архимандрит Никанор Бровкович – замечательный воспитатель, внимательно и проникновенно изучавший способности, душевные качества и настроения студентов, враг всякой непорядочности, гуманный, чрезвычайно энергичный человек, обладавший талантом выбирать из числа студентов по-настоящему одаренных людей для подготовки их к научной и преподавательской деятельности. В 1870 г., заканчивая учебу в академии, Александр написал курсовое сочинение, которое, в силу его основательности, было выдвинуто сразу на соискание степени магистра богословия. Специализировался А. Вадковский по кафедре гомилетики. Его работа называлась «Отношение арианства к неоплатонизму, преимущественно у александрийских иудеев». 14 апреля 1871 г. он был удостоен степени магистра богословия, а 1 мая стал доцентом кафедры церковного проповедничества. Помимо преподавания пастырского богословия с 1875 г. Александр работал в возглавляемой П. В. Знаменским комиссии по описанию рукописных и старопечатных книг библиотеки Соловецкого монастыря, переданных Казанской духовной академии. Регулярно публиковал статьи в «Православном собеседнике», став с 1874 г. его редактором [5, 621].

В 1872 г. А. В. Вадковский вступил в брак с Елизаветой Дмитриевной Пеньковской. У них родилось двое детей, но через 7 лет супруги не стало. Для молодого человека смерть жены стала тяжелой утратой. Через три года умерли и его дети. Александру Васильевичу было всего 36 лет, когда он оказался вдовцом и человеком, потерявшим детей. Правда, его академическая карьера складывалась неплохо: к этому времени Вадковский был экстраординарным уже профессором Казанской духовной академии, что по существовавшей тогда Табели о рангах соответствовало чину статского советника, за которым стояли определенный общественный статус и соответствующее материальное обеспечение. Однако профессор сделал для себя другой выбор: он решил принять монашеский постриг. 4 марта 1883 г. архиепископом Казанским Палладием (Раевым) А. В. Вадковский был пострижен в монашество с именем Антоний в память об очень уважаемом им архиепископе Казанском Антонии (Амфитеатрове), оставаясь преподавателем духовной академии. 6 марта того же года рукоположен в иеромонаха, а 14 ноября возведен в сан архимандрита с назначением настоятелем Казанского Иоанновского мужского монастыря. 12 декабря советом Казанской духовной академии избран и позднее утвержден

Святейшим синодом в звании экстраординарного профессора.

12 декабря 1884 г. отец Антоний стал инспектором Казанской духовной академии, о которой проявлял заботу до конца своих дней. Своим личным авторитетом человека аскетической жизни, монашеским саном он подвигал студентов, к которым относился всегда весьма мягко, терпимо, на действительно серьезную духовную стезю. Инспектор восстановил обычай чтения молитв до и после академических лекций, пожертвовал крупную сумму для приобретения отдельного участка на городском кладбище для погребения студентов академии. В 1891 г. переслал в дар ей 287 книг, в 1899 г. пожертвовал 5 тыс. руб. для учреждения стипендии. Отец Антоний являлся секретарем и докладчиком на Соборе архиереев Волго-Вятского края (1885), а также составителем проекта «Пастырского послания епископов к православным их паствам». В течение короткого времени он приобрел известность как замечательный духовник и учитель.

1885 г. Казань посетил оберпрокурор Святейшего синода К. П. Победоносцев, интересовавшийся вопросами просвещения народа в единении с церковью, состоянием церковно-приходских школ и духовно-народных библиотек, распространением, судя по словам архиепископа Антония Храповицкого, света Божественной Библии «на всех наречиях православных племен России и иных отдаленных стран», деятельностью Н. И. Ильминского по христианизации народов Поволжья на их родных языках, ценя «снедающую ревность о Боге под мужицкими зипунами, под бешметами учителей из крещенных иноверцев».

В приобщении к православию через посредство национальных языков неправославных народов Н. И. Ильминский – профессор Казанской духовной академии и Императорского Казанского университета, действительный статский советник, член-корреспондент Петербургской академии наук, директор Казанской инородческо-учительской семи-

нарии – видел один из важнейших путей их адаптации в составе российской государственности и российского социального организма. «Мои снаряды, – писал он обер-прокурору Святейшего Синода К. П. Победоносцеву, с которым был близко связан, – инородческие книги, инородческое богослужение, инородческий причт церковный со священником во главе» [1, 147].

По инициативе К. П. Победоносцева в 1885 г. в Казани была созвана конференция девяти епископов Поволжья для обсуждения мер против раскола. Одновременно были рассмотрены вопросы миссионерской деятельности среди поволжских инородцев. Именно в Казани К. П. Победоносцев познакомился с Антонием Вадковским, произведшим на него положительное впечатление. Всесильный в ту пору главный советник российского царя Александра III сказал архимандриту, что он должен ожидать в ближайшее время перемен в своей жизни. В августе этого же года А. Вадковский был назначен инспектором Санкт-Петербургской духовной академии, а 15 апреля 1887 г. – ее ректором. 1 мая 1887 г. Антоний был наречен, 3 мая хиротонисан в Троицком соборе Александро-Невской лавры в сан епископа Выборгского, викария Санкт-Петербургской епархии. Возглавлял хиротонию митрополит Исидор (Никольский).

Санкт-Петербургская духовная академия в период ректорства епископа Антония (Вадковского) переживала время расцвета. С одной стороны, поднялся ее теологический уровень, с другой с поощрения ректора студенты активно приобщались к конкретному церковному служению, участию в приходской жизни, просветительной деятельности. Активизировалось «Общество распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви», сотрудничавшее со студентами академии. Это было время, когда в ее стенах сформировались такие выдающиеся иерархи РПЦ, как Антоний (Храповицкий), Тихон (Белавин), Сергий (Страгородский). Все они очень хорошо вспоминали об Антонии.

Церковно-административную деятельность Антоний совмещал с научными занятиями. Он регулярно публиковал статьи в церковной периодике, а в 1892 г. издал книгу «Из истории христианской проповеди». По совокупности трудов 4 мая 1893 г. Казанская духовная академия присудила ему степень доктора богословия. В 1895 г. Святейшим синодом Антоний Вадковский был утвержден в ученой степени доктора церковной истории. Он являлся почетным членом Московской, Санкт-Петербургской, Киевской и Казанской духовных академий. Содействовал открытию кафедры византологии в Санкт-Петербургской духовной академии, а 17 апреля 1909 г. распорядился организовать археологический музей в Александро-Невской лавре. Антоний заботился о возрождении ученого монашества, среди его пострижеников - епископ Амвросий (Гудко), патриарх Сергий, архиепископ Антоний (Храповицкий), митрополит Тихон (Оболенский) и др., он возглавил епископские хиротонии Сергия (Страгородского), Феофана (Быстрова). Под покровительством Антония в Петербургской духовной академии сложился кружок студентов, посвятивших себя религиозно-просветительным беседам в приходах, тюрьмах и ночлежных домах [5, 622].

Когда 24 сентября 1892 г. была учреждена самостоятельная Финляндская и Выборгская епархия с кафедрой в Гельсингфорсе (ныне Хельсинки), возглавить ее было поручено владыке Антонию, возведенному в сан архиепископа. При этом учитывалось и знание им мокша-мордовского языка, родственного финскому.

В Финляндии архиепископ Антоний оказался в сложном положении. В Великом княжестве Финляндском, обладавшем автономией и жившем по существу самостоятельной жизнью, православных финнов было очень мало, основную часть православного населения составляли там русские чиновники и военные. Финны — в абсолютном большинстве лютеране — относились к православию очень настороженно, видя в нем одну из

форм усиления русского влияния в Финляндии. Нужно было проявлять особую деликатность при осуществлении православной миссионерской деятельности, исходя из специфики миссии в лютеранской стране.

Подавляющая часть православных финнов (карел) находилась на территории Олонецкой губернии. За сравнительно короткий промежуток времени пребывания Антония Вадковского в качестве архиепископа Финляндского и Выборгского число приходов в его епархии возросло с 23 до 37, было создано два журнала на русском и финском языках, начала работать комиссия по переводу богослужебных книг на финский язык. Причем, как свидетельствует коллега владыки Антония доцент Казанской, а затем профессор Киевской духовной академии А. Дмитриевский (1856-1929), сам архиепископ «переводил церковно-богослужебные книги на финский язык». По инициативе священника Окулова и протоиерея Казанского было создано Братство преподобных Сергия и Германа Валаамских, издававшее православную литературу на финском языке. В 1884 г. Сенат Великого княжества Финляндского утвердил его устав. И хотя часть православного духовенства высказывалась против введения финского языка в богослужение для карел Выборгской губернии, ссылаясь на то, что это приведет к ослаблению в них православно-русского чувства, архиепископ Антоний ввел финское богослужение в православных карельских приходах, стремясь этим способом поднять религиозно-нравственное просвещение карел [3, 29–30].

Попечением Антония была обустроена духовная консистория в Выборге, в епархии построено более 10 храмов, учреждено 70 церковно-приходских школ, в 1894 г. в городе Сердоболе (современная Сортавала) проведен съезд финляндского православного духовенства, созванный Антонием в целях укрепления православия в крае. Архиепископ неоднократно совершал миссионерские объезды епархии, оживляя процесс постепенного обращения финнов в православие, который

хотя и существенно не повлиял тогда на конфессиональную ситуацию в Финляндии, но сделал впоследствии неизбежным возникновение существующей поныне Финской православной церкви. Исходя из специфики миссии в лютеранской стране, владыка Антоний большое внимание уделял благотворительности, создал епархиальное попечительствобогадельню для православного духовенства и его семей. При этом он не растворился в деятельности внешней, сугубо социально-просветительной, а оставался монахом. Короткие периоды отдыха архиепископ Антоний проводил в Ильинском скиту на одном из островов Ладожского озера, где жил в обыкновенной монашеской келье, как простой монах.

Пребывание в Финляндии не изолировало архиепископа Антония от высшего церковного управления. В 1898 г. он получает новое назначение — становится митрополитом Санкт-Петербургским и Ладожским.

Судя по свидетельству его современников и биографов, либеральные политические взгляды митрополит Антоний сочетал со строгой монашеской жизнью — молитвой, непритязательной пищей, скромным жилищем. Нестяжательство его проявлялось и в том, что все свои деньги он раздавал бедным священникам и студентам, строил новые храмы в рабочих районах Петербурга.

Всплеску религиозных эмоций в российском обществе в начале XX в. послужила состоявшаяся 19 июля 1903 г. канонизация мощей Серафима Саровского, одним из инициаторов которой был митрополит Антоний, возглавлявший чин канонизации святого. В саровских торжествах приняли участие государь Николай II с государыней Александрой Федоровной. Канонизация Серафима Саровского свершалась при огромном стечении богомольцев. Священник П. И. Боголюбов, служивший в храме мордовского села Старое Синдрово Краснослободского уезда Пензенской губернии, сообщал в 1903 г., что Саровская пустынь пользовалась самым большим религиоз-

ным вниманием у населения, а с открытием мощей «иные усугубили паломничество в эту чтимую обитель» [2, 237].

Один из старожилов с. Новые Выселки ныне Зубово-Полянского района Республики Мордовия Андрей Иванович Ташкаев рассказывал, что его отец, Иван Артемьевич, родившийся в конце XIX в., участник трех войн — Первой мировой, Гражданской и Великой Отечественной, — пройдя через их горнила и вернувшись домой живым, свое везение связывал с тем, что в детстве получил благословение от самого митрополита Антония Вадковского. Произошло это при следующих обстоятельствах.

«В Новых Выселках взамен старой деревянной церквушки в 1890 году приступили к строительству каменного храма на 1 000 прихожан. Открытие храма приурочили к канонизации Серафима Саровского. Поезд, в котором возвращался митрополит Антоний Вадковский из Нижегородской губернии в Санкт-Петербург, сделал остановку на станции Зубова Поляна... В те дни он навестил родственников в Ширингушах. А затем было большое событие - он лично освятил церковь в Новых Выселках. Рассказывали, когда он ехал по селу, то вдоль дороги стояло множество накрытых столов с яствами и угощениями. После освящения церкви благословлял мальчиков, причем, осеняя перстом, он каждому клал на голову руку и спрашивал на мордовском языке: "Кинят церанесь?" (Чей мальчик?). Ни один из мальчишек, как утверждал при жизни Иван Артемьевич, не остался без сувенира: кто-то из рук владыки получил нательный крестик, кто молитвенник, а кто письменные принадлежности» [4, 31-32].

Нараставшие в стране общественные беспорядки, обострившиеся в результате Русско-японской войны и первой русской революции, государственных репрессий в отношении неправославных, вынудили Комитет министров во главе с С. Ю. Витте начать подготовку манифеста о веротерпимости. На запрос С. Ю. Витте к митрополиту Антонию из-

ложить свою позицию по этой проблеме преосвященный представил в качестве ответа меморандум «Вопросы о желательных преобразованиях в постановке у нас Православной Церкви», в котором высказался за новый формат взаимоотношений между церковью и государством, а именно предоставление церкви большей свободы управления ее собственными делами. Для утверждения такого порядка Антоний считал необходимым созвать Поместный собор — совещание архиереев без государственных чиновников.

12 декабря 1904 г. был издан императорский указ, провозгласивший «укрепление начал веротерпимости» и обещавший ее реализацию по мере разработки соответствующего законодательства. Это обстоятельство, а также Кровавое воскресенье, трагические вести с русскояпонской арены военных действий побуждали митрополита Антония и членов Святейшего синода настаивать перед императором на неотлагательном созыве Поместного собора. Николай II, лично приняв главу Правительства С. Ю. Витте, митрополита Антония и членов Святейшего синода, согласился с тем, что церковное управление должно быть освобождено от гражданского контроля чиновников-бюрократов, и заверил, что в конце мая - начале июня 1905 г. Поместный собор будет созван.

16 января 1906 г. Святейший синод во главе с императором Николаем II учреждает Предсоборное присутствие для подготовки тех вопросов, которые следовало решить Поместному собору. Первое заседание присутствия открылось 6 марта 1906 г. в Александро-Невской лавре под председательством митрополита Антония.

17 мая 1906 г. Предсоборное присутствие вынесло решение, что возглавлять церковь должен патриарх. Было определено, что обязанности патриарха будут двоякими — предстоятеля церкви и председателя Святейшего синода. Одновременно он должен иметь титул митрополита Санкт-Петербургского. 7 июня Предсоборное присутствие приня-

ло Рекомендацию о взаимоотношениях между церковью и государством, гарантировавшую внутреннее самоуправление церкви под защитой императора. Согласно Рекомендации, § 42 Основных законов Российской империи должен быть изложен следующим образом: «Император, Православный Государь — верховный хранитель государственной Православной Церкви и хранитель ее православного порядка».

Все материалы Предсоборного присутствия были опубликованы, обстоятельный доклад о нем представлен Николаю II. 25 марта государь сообщил митрополиту Антонию, что он закончил чтение документов Предсоборного присутствия и созовет Поместный собор «в подходящее время». Однако в царствование Николая II он так и не был созван — время казалось неподходящим.

3 ноября 1912 г. митрополит Антоний скончался. Всероссийский Поместный собор, для проведения которого он так много сделал, открылся 15 августа 1917 г. в Москве. Важнейшим его решением явилось восстановление патриаршества. Собор положил конец двухсотлетнему периоду в истории РПЦ, именуемому

Своим личным авторитетом человека аскетической жизни, монашеским саном отец Антоний подвигал студентов, к которым относился всегда весьма мягко, терпимо, на действительно серьезную духовную стезю.

то синодальным, то имперским, то петровским, то петербургским. Отныне церковным центром становится первопрестольная столица - Москва. Главой Русской православной церкви, ее предстоятелем, избирается святитель Тихон (Белавин), бывший архиепископ Литовский и Виленский, с 13 августа 1917 г. митрополит Московский. Это избрание произошло 5 ноября 1917 г. в результате жеребьевки в храме Христа Спасителя. Торжественная интронизация патриарха Тихона состоялась в Успенском соборе Кремля 21 ноября 1917 г. с вручением ему куколя патриарха Никона и посоха святителя Петра Московского. В эти дни для Русской православной церкви, как и для всей страны, начинался новый период жизни, именуемый советским.

Поступила 23.04.2014

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК BIBLIOGRAPHY

- 1. *Ильминский, Н. И.* Письма к оберпрокурору Святейшего Синода К. П. Победоносцеву / Н. И. Ильминский. Казань : Тип. Императ. ун-та, 1895. 414 с.
- 2. *Мокшин, Н. Ф.* Мордва и вера / Н. Ф. Мокшин, Е. Н. Мокшина. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2005. 532 с.
- 3. *Мокшин, Н. Ф.* Митрополит родом с Вада / Н. Ф. Мокшин, Е. Н. Мокшина. – Саранск : Тип. «Крас. Окт.», 2012. – 99 с.
- 4. *Петелин, Г.* Антоний Вадковский // Зубова Поляна: на перекрестке магистралей. Историко-краеведческий очерк о Зубовой Поляне и жителях района. Саранск, 2012.
- 5. *Цыпин*, *B*. Антоний // Православная энциклопедия. М., 1997. Т. 11.

- Ilminsky, N. (1895) Letters to K. P. Pobedonostsev, the Chief Procurator of the Holy Synod, Kazan: Imperial University Press.
- 2. *Mokshin*, *N*. and Mokshina, E. (2005) Mordva and faith, Saransk: Mordovian Press.
- Mokshin, N. and Mokshina, E. (2012) Metropolitan from Wad, Saransk: Krasnyi October.
- 4. *Petelin, G.* (2012) Anthony Vadkovsky, Zubova Polyana: at the crossroads of highways. Local History essay on Zubova Polyana and its residents, Saransk.
- 5. *Tsypin, V.* (1997) Anthony, Vol. 11, Orthodox Encyclopedia, Moscow.